

ВАСИЛЬЧЕНКО ВАЛЕРИЯ

**НА ПОЛНОЙ
СКОРОСТИ**

18+

Валерия Васильченко

На полной скорости

«Автор»

2026

Васильченко В.

На полной скорости / В. Васильченко — «Автор», 2026

Он — наследник миллиардной империи, о существовании которой не знал. Она — девушка, которую собственный отец однажды превратил в разменную монету. Крис привык всё контролировать: цифры, риски, решения. Но в его жизни внезапно появляется мир, где не работают ни логика, ни правила — мир подпольных гонок, где ставка всегда выше, чем кажется. Кейт живёт на скорости. Для неё дорога — это единственное место, где можно дышать. Единственное место, где никто не имеет над ней власти. Но за гонками скрывается нечто большее. Сделки. Влияние. Война, начавшаяся задолго до их встречи. Её отец — Кроули — строит империю через страх и контроль. Его отец — человек, который когда-то пытался остановить это. И теперь их судьбы переплетаются. Тайны прошлого, предательства, опасные заезды и чувства, которые нельзя позволить себе — всё это ведёт к одному: к моменту, когда придётся выбрать сторону. И идти до конца. Даже если придётся жить на полной скорости.

© Васильченко В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Глава 1	5
Глава 2	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Валерия Васильченко

На полной скорости

Часть 1. Глава 1

Часть 1. Глава 1

Кристофер Браун

Я сидел в поезде у окна и смотрел на мелькающие мимо деревья. Всё, что происходило со мной сейчас, казалось сном — странным, тяжёлым, нереальным.

На столике лежала газета с кричащим заголовком:

«Трагически погиб владелец Vance Group. Кто унаследует империю, если, по официальным данным, у него не было ни детей, ни племянников? Акулы уже готовы к атаке...»

Дальше я читать не стал.

Снова уставился в окно. За стеклом медленно сгущались сумерки. К ночи я буду на месте. А завтра утром начну разбираться с проблемами — если они вообще появятся.

Два дня назад мне пришло письмо.

«Дорогой Кристофер! Мне очень жаль, что ты получил это письмо. Это значит, что меня больше нет в живых.

Если ты хочешь узнать правду, тебе нужно приехать в мой дом. В твой дом.

Твой отец.»

Ниже был указан адрес — туда я сейчас и ехал.

Моему гневу, ярости и боли не было предела.

Мама никогда не рассказывала мне об отце. Даже когда я спрашивал — она уходила от ответа. Говорила, что это не лучшая тема для разговора. А потом у неё случился сердечный приступ — и её не стало.

И я так и не узнал, кем был мой отец.

До этого письма.

Меня зовут Кристофер Браун.

Сирота. Парень, который не понимает, зачем едет в Сан-Франциско. Человек, у которого больше ничего нет.

Меня здесь ничего не держало. Поэтому я без раздумий собрал вещи и уехал.

Я вырос в Нью-Йорке. Мама переехала туда, когда мне было два года, ни слова не сказав о нашем прошлом. Всё, что касалось семьи, было под запретом. Будто в мире существовали только мы вдвоём.

До этого проклятого письма.

Был ли я хорошим мальчиком?

Нет. Это точно не про меня.

Мама со мной намучилась. Постоянные драки. Постоянные проблемы. Я вечно во что-то влипал. Её регулярно вызывали к директору, со мной проводили «воспитательные беседы», грозили исключением.

Отучиться мне всё-таки удалось.

Не потому, что было легко. И не потому, что я горел учёбой. Скорее потому, что я упрямо шёл вперёд — день за днём, ночь за ночью, сжав зубы. Программирование стало единственным, за что я мог зацепиться. Цифры и строки кода не задавали вопросов, не жалели и не требовали объяснений. Они просто работали. Или нет.

Я учился много. Иногда до рассвета. Спал по три–четыре часа, пил литрами кофе, писал код на автомате. Пропускал вечеринки, игнорировал людей, закрывался в комнате с ноутбуком. Я хотел одного — чтобы мама мной гордилась.

И она гордилась.

Я стал уверенным программистом. Тем, о ком можно сказать: «у него есть будущее». Но мама знала только вершину айсберга.

Под водой скрывалось совсем другое.

Я был хакером.

Зарабатывал тем, что взламывал сайты. Заказы приходили через зашифрованные чаты, без имён и лиц. Иногда нужно было просто обойти защиту. Иногда — вытащить данные и выложить их на всеобщее обозрение. Чужие секреты, грязное бельё, личные переписки.

Я не гордился этим. Каждый раз говорил себе, что это временно. Что я скоро брошу. Что это всего лишь способ выжить.

Но правда была в другом — это было всё, что я умел. Ну, почти всё.

На первые по-настоящему хорошие деньги я купил машину.

Ford Mustang.

Синий. Грубый. Живой.

Я вкладывал в неё всё: время, деньги, злость, адреналин. Менял подвеску, дорабатывал трансмиссию, усиливал двигатель. Установил нитро. Делал её не красивой — быстрой. Опасной. Гоночной.

Гонки стали моей зависимостью.

С самой первой ночи — победы. Я выигрывал нелегальные заезды, снова и снова. Деньги текли рекой. И это пьянило. Скорость стирала мысли. На трассе не было одиночества, боли, вопросов. Только я и дорога.

Я был жив.

Последняя гонка была полгода назад.

Авария.

Скрежет металла. Удар. Темнота.

Переломы. Боль. Палата. Запах лекарств.

И звонок.

Мамин сердечный приступ. Она не выдержала. Слишком испугалась. Слишком сильно переживала за меня.

Её не стало.

С тех пор я больше не садился за руль.

И не сяду.

Сан-Франциско встретил меня прохладным весенним вечером.

Воздух был влажным, пах морем и мокрым асфальтом. Город шумел, жил своей жизнью — машины проезжали мимо, люди спешили, разговаривали по телефону, смеялись. Никому не было дела до меня и до того, что моя жизнь только что перевернулась.

Я вышел с вокзала и пошёл пешком. Хотел немного прийти в себя. Подумать. Понять, зачем вообще сюда приехал. Каждый шаг давался тяжело. Внутри всё было пусто и тревожно одновременно.

Адрес я нашёл не сразу.

Невзрачный многоквартирный дом, затерявшийся среди таких же серых зданий. Потёртая дверь, облупившаяся краска, тусклая лампа у входа. Ни охраны, ни пафоса, ни намёка на богатство.

Я остановился и нахмурился.

Вот значит, как... Папа оставил мне развалюху.

Глупо было ожидать чего-то другого. Человека, которого я никогда не знал, сложно представить владельцем особняка или роскошной квартиры. Скорее — вот этого. Старого дома, забытых стен и тишины.

Я глубоко вдохнул и вошёл внутрь.

В подъезде пахло пылью и сыростью. Лифт не работал — пришлось подниматься пешком. Ступени скрипели под ногами, будто предупреждая: тебе здесь не рады.

Когда я поднялся на второй этаж, телефон в кармане завибрировал.

Сообщение. Неизвестный номер.

«Ключ под ковриком. Квартира 15.»

Я замер.

Медленно достал телефон и перечитал сообщение ещё раз. Потом ещё.

Кто ты вообще такой? Откуда ты знаешь, что я здесь?

По спине пробежал холодок. Всё происходило слишком странно. Слишком точно. Будто кто-то ждал меня.

Я оглянулся. В подъезде было пусто. Тишина давила на уши.

И вдруг внутри проснулось старое, знакомое чувство.

Любопытство.

Нет.

Профессиональный интерес.

Я был хакером. И я умел находить людей.

Мысль вспыхнула мгновенно: узнать, кому принадлежит этот номер. Вытащить имя. Адрес. Историю. Всё, что можно. Это было почти рефлексом. Защитной реакцией.

Позже, — сказал я себе.

Сначала — квартира.

Я подошёл к двери с цифрой 15. Под ногами лежал старый коврик. Потёртый, выцветший. Самый обычный.

Наклонился и приподнял его.

Ключ был там.

Холодный. Тяжёлый. Настоящий.

Я взял его в руку и сжал пальцы.

В груди поселилось странное чувство — смесь тревоги и предчувствия. Будто я стоял на пороге чего-то большего, чем просто старая квартира и чужая жизнь.

Ключ подошёл идеально.

Я провернул его в замке пару раз — раздался глухой шелчок, и дверь поддалась. В тот же миг в лицо ударил застоявшийся воздух, тяжёлый и холодный, будто в квартире давно никто не жил.

Я на секунду замер, прислушиваясь.

Тишина.

Только где-то вдалеке шумел город.

Осторожно толкнув дверь, я вошёл внутрь. Она открылась со скрипом, будто протестуя против чужого присутствия.

В окна пробивался тусклый свет фонарей. Жёлтые полосы ложились на пол, стены, мебель, выхватывая из темноты отдельные силуэты.

Здесь было не пусто.

Наоборот — мебели оказалось слишком много для одинокого человека. Старый диван, массивный стол, кресло у окна, книжные полки, заставленные папками и книгами. Всё выглядело так, словно хозяин вышел ненадолго... и больше не вернулся.

Я медленно прошёл вперёд, чувствуя, как с каждым шагом внутри растёт странное напряжение.

Это был чужой дом.
И в то же время — мой.
Я включил свет.
Лампочка моргнула несколько раз, прежде чем залить комнату тусклым жёлтым светом.
Квартира выглядела ещё более пустой и холодной, чем в темноте.
Я медленно прошёлся по комнате.
Ничего необычного.
Диван. Стол. Кресло. Книги. Папки. Старый ноутбук на полке. Всё выглядело заброшенным, но не разгромленным. Словно хозяин просто исчез.
И всё же...
Что-то здесь было не так.
Я остановился у книжного шкафа.
Полки стояли слишком ровно. Слишком аккуратно. Будто их недавно трогали.
Я провёл рукой по корешкам книг — и одна из них слегка сдвинулась.
Щёлк.
Тихий звук, почти неслышимый.
Я замер.
Сердце забило быстрее.
Медленно потянул книгу на себя.
Часть стены отъехала в сторону.
За ней оказался встроенный сейф.
Современный. Чёрный. Без замочной скважины. Только маленький экран и сенсорная панель.
Биометрический.
— Серьёзно?.. — тихо выдохнул я.
На экране загорелась надпись:
«Идентификация пользователя»
Я нахмурился.
Отпечаток пальца?
Другого варианта не было.
Я осторожно приложил палец к сенсору.
Прошло две секунды.
Три.
Экран мигнул.
«Доступ разрешён. Добро пожаловать, Кристофер.»
Я глубоко вдохнул.
Он знал. Знал, что я приду. Знал, что именно я открою это.
Сейф щёлкнул и медленно распахнулся.
Внутри лежала только тонкая папка и сложенный лист бумаги.
Я дрожащими пальцами развернул лист.
Там был только адрес.
И одна строчка:
«Правда ждёт тебя здесь.»
Я не стал раздумывать.
Адрес, оставленный отцом, будто прожигал ладонь. Оставаться в квартире и гадать было бессмысленно. Если он хотел, чтобы я приехал — значит, тянуть нельзя.
Я вышел на улицу и почти сразу поймал такси.
Когда я назвал адрес, водитель на мгновение замолчал и посмотрел на меня в зеркало заднего вида.

— Туда редко ездят, — сказал он. — И не просто так.

— Значит, поехали, — коротко ответил я.

Я сел на заднее сиденье и сразу же почувствовал, как тело напряглось. Пальцы вцепились в ремень безопасности, дыхание стало поверхностным. Запах салона — пластик, бензин, что-то металлическое — ударил в нос и вернул воспоминания, которые я старательно хоронил.

Дорога. Скорость. Удар.

Я закрыл глаза и заставил себя дышать медленно.

Это не ты за рулём. Это просто поездка.

Но тело не слушалось.

Каждый раз, когда машина ускорилась, внутри что-то сжималось. Колёса шуршали по асфальту слишком громко. Фары встречных машин били по глазам, будто вспышки. Я чувствовал, как пот холодными каплями стекает по спине.

Спокойно. Ты в порядке.

Я считал вдохи. Сжимал и разжимал пальцы. Смотрел в окно, лишь бы не на дорогу.

Когда город остался позади, стало только хуже.

Дорога была ровной, слишком ровной. Освещённой. Ухоженной. Машина ехала уверенно, без рывков — и от этого становилось ещё страшнее. Будто всё шло слишком правильно, перед чем-то плохим.

Через сорок минут впереди показались ворота.

Высокие. Металлические. С прожекторами и камерами по периметру. По обе стороны тянулись бетонные стены.

Такси остановилось.

Я выдохнул с облегчением, даже не сразу поняв почему.

— Дальше только по пропускам, — сказал водитель. — Извини.

Я вышел из машины слишком резко, почти споткнувшись. Свежий воздух ударил в лёгкие, и только тогда я понял, как сильно дрожат руки.

Чёрт.

К воротам подошёл охранник.

Форма. Гарнитура в ухе. Взгляд спокойный, изучающий.

— Ваше имя? — спросил он.

— Кристофер Браун, — ответил я, всё ещё приходя в себя.

Он посмотрел на планшет.

Всего секунду.

— Проходите, мистер Ванс.

У меня внутри всё оборвалось.

— Я... — начал было я, но ворота уже медленно открывались.

Металл глухо закрипел.

Ко мне подъехала чёрная машина с тонированными стёклами.

— Вас проводят.

Я замер.

Сесть обратно в машину означало снова оказаться запертым. Без контроля. Без выхода.

Сердце ударило сильнее.

Ты справишься. Просто сядь.

Я сделал шаг вперёд, потом ещё один, заставляя себя двигаться.

Внутри было тихо. Слишком тихо. Машина тронулась плавно, почти незаметно, но этого хватило, чтобы дыхание снова сбилось.

Я смотрел прямо перед собой, не моргая.

Мы ехали по территории, больше похожей на крепость, чем на жилое место. Камеры. Охрана. Несколько зданий. И в центре — основной дом.

Современный. Закрытый. Непрístupный.

Его строили не для жизни.

Его строили для защиты.

Когда машина остановилась, я выдохнул так, будто только что выбрался из воды.

Я понял одно: человек, которого я никогда не знал, был совсем не тем, кем я его представлял.

И это было только начало.

Глава 2

Дом возник из темноты неожиданно — словно кто-то вырезал кусок света и водрузил его посреди ночи.

Белоснежный. Огромный. Безупречно выверенные линии стекла и камня, холодная, современная роскошь. Он не выглядел жилым — скорее крепостью, созданной не для жизни, а для выживания.

Высокий забор, скрытые камеры, охрана у въезда. Машина остановилась перед парадной дверью.

Грудь сжало так, будто воздух внезапно стал густым. Я стиснул пальцы в кулаки, хотя машина давно уже стояла. Перед глазами вспыхнуло воспоминание — металл, удар, визг тормозов. Сердце билось слишком быстро, сбиваясь с ритма.

Я ненавидел это чувство. Ненавидел слабость. Ненавидел, что обычная поездка до сих пор могла выбить почву из-под ног — даже на пассажирском сиденье.

— Соберись... — прошептал я себе.

Меня будто ждали.

Вблизи дом оказался ещё больше. Белый камень отливал холодным светом, панорамные окна отражали звёзды. Внутри — мягкое освещение, высокие потолки, выверенный минимализм, в котором каждая деталь кричала о деньгах, власти и контроле.

Это была не «халупа». Это была реальность, к которой я не был готов.

— Вы приехали, — раздался спокойный голос.

Я резко обернулся.

Мужчина лет пятидесяти стоял чуть в стороне. Тёмный костюм сидел на нём безупречно, на висках — благородная седина. Взгляд прямой, внимательный, без тени любопытства — только уважение и что-то ещё... долг.

— Виктор, — представился он, протягивая руку. — Я работал с вашим отцом больше двадцати лет.

Рукопожатие было крепким. Настоящим.

— Полагаю, у вас накопилось много вопросов, — продолжил он ровным, уверенным тоном. — И я здесь, чтобы на них ответить. Такова была последняя воля вашего отца.

Он сделал паузу, позволяя словам осесть.

— Я поклялся ему, что помогу вам. Во всём. И буду рядом, пока вы не разберётесь с тем, что он вам оставил.

Я медленно оглядел дом ещё раз.

Миллионы. Тайны. Защита. И жизнь, о которой я не просил.

— Тогда начинайте объяснять, — тихо сказал я. — Потому что я чувствую... это только начало.

Виктор едва заметно кивнул.

— Именно так. Ваш отец — мистер Джон Ванс. Понимаю, насколько абсурдно это может звучать, но вы действительно его сын. По воле вашей матери вы росли вдали от него — из-за его дел, положения и постоянной опасности.

Он жестом указал на вход.

— Прошу, пройдёте в дом. За ужином я расскажу всё подробнее. Дорога была долгой.

Он прошёл первым и, распахнув дверь, жестом пригласил меня войти.

Я перешагнул порог — и красота снаружи мгновенно померкла на фоне того, что оказалось внутри.

Дом дышал гармонией. Здесь не было ничего лишнего или случайного: цвета, фактуры, мебель — всё существовало как единое целое, словно каждую деталь подбирали не для показной роскоши, а для ощущения жизни.

Меня встретила гостиная.

Просторная, залитая мягким светом, с высокой стеклянной лестницей, уходящей на второй этаж. Дом был всего двухэтажным, но по площади казался почти бесконечным — здесь легко можно было потеряться, не из-за размеров, а из-за ощущения свободы.

Панорамные окна были закрыты молочно-бархатными шторами, которые приглушали внешний мир, оставляя внутри тишину и покой. В центре комнаты располагался огромный белоснежный диван в форме буквы «П» — мягкий, глубокий, словно созданный для долгих вечеров. Напротив — большой телевизор и аккуратно встроенный саундбар, но даже они не перетягивали на себя внимание.

Взгляд притянул камин.

Живой огонь тихо потрескивал, наполняя пространство теплом. Оно ощущалось не только кожей — оно проходило глубже, будто согревало что-то внутри, давно застывшее. Я поймал себя на том, что замер, просто глядя на пламя.

Уют.

Забывтое слово. Забывтое чувство.

Такого тепла не было в моей жизни уже слишком давно. Ни в съёмных квартирах, ни в холодных комнатах Нью-Йорка, где всё было временным — люди, вещи, сам я.

— Нравится? — негромко спросил Виктор.

Я не ответил. Просто кивнул.

Мы прошли дальше — в кухню.

Просторную, светлую, наполненную запахами свежей еды. Здесь не было показного блеска — только тёплое дерево, каменная столешница и ощущение, что это место, где действительно живут.

— Добрый вечер, — раздался мягкий голос.

К нам обернулась женщина.

Среднего возраста, невысокая, с аккуратно собранными волосами и добрыми, светлыми глазами. В её улыбке не было ни любопытства, ни настороженности — только искреннее тепло.

— Это Клара, — сказал Виктор. — Наш шеф-повар.

— Очень приятно, — тепло произнесла она, вытирая руки о полотенце. — Вы, должно быть, устали. Ужин почти готов.

Я неожиданно почувствовал, как внутри что-то сжалось.

Тепло. Забота. Дом.

То, чего у меня никогда по-настоящему не было.

Клара поставила на плиту кастрюлю и сняла крышку.

Тёплый аромат медленно разлился по кухне — густой, домашний, слишком знакомый.

Я замер.

Память сработала быстрее разума.

Мама.

Небольшая кухня в нашей нью-йоркской квартире. Старый стол, на котором вечно не хватало места. Она всегда старалась. Даже когда приходила уставшая, даже когда денег было впритык, даже когда я снова вляпывался в очередную историю. Она умела создавать уют из ничего — из дешёвых свечей, старого пледа и горячего ужина, который готовила почти молча, но с заботой.

Не всегда получалось. Иногда мы ссорились. Иногда дом наполнялся не теплом, а напряжением. Но она старалась. Всегда.

Запах из кастрюли сжал грудь сильнее, чем паника в машине.

Я отвернулся к окну, делая вид, что просто осматриваюсь, и медленно вдохнул, стараясь взять себя в руки.

— Всё хорошо? — тихо спросила Клара.

Я кивнул, не доверяя голосу.

— Просто... давно не чувствовал себя дома, — выдавил я.

Она ничего не сказала. Только тепло улыбнулась — так, как умеют только люди, которые понимают больше, чем спрашивают.

Виктор молча наблюдал, не вмешиваясь.

А я впервые за долгое время поймал себя на странной мысли: возможно, этот дом был не ловушкой и не клеткой.

Возможно, это было место, где мне придётся научиться жить заново.

Я начал есть, почти машинально. Вкус был насыщенным, тёплым, но я ощущал его словно издали — мысли были слишком далеко отсюда.

Виктор молча подошёл к столу и положил передо мной конверт.

Белый. Плотный. Тяжёлый — не по весу, а по смыслу.

— Мистер Джон оставил вам письмо, — сказал он спокойно. — Будет лучше, если вы прочтёте его наедине.

Он сделал небольшую паузу и добавил уже мягче:

— А пока я могу ответить на любые ваши вопросы.

Я посмотрел на конверт. Моё имя было выведено ровным, уверенным почерком — таким, каким пишут люди, привыкшие, что их читают.

Отец.

Слово отозвалось странной пустотой.

Я медленно положил вилку, но к письму не прикоснулся. Пока нет. Если я открою его сейчас, назад дороги уже не будет.

— Тогда начнём с простого, — тихо сказал я, поднимая взгляд на Виктора. — Кто именно был мой отец... и почему я узнаю об этом только сейчас?

Виктор кивнул, словно ждал именно этого вопроса.

— Это долгий разговор, Кристофер.

Я сжал пальцы под столом.

— У нас есть время, — ответил я.

И впервые за этот вечер это прозвучало как правда.

Я отодвинул конверт в сторону и снова посмотрел на Виктора.

— Начинать, — сказал я. — Только без общих фраз.

Он сел напротив, сложив руки на столе. Спина прямая, взгляд спокойный — человек, который привык говорить о сложных вещах.

— Ваш отец — Джон Ванс, — начал он. — Основатель и владелец корпорации Vance Group.

Я усмехнулся коротко, почти нервно.

— Вы это уже говорили. Я хочу понять, кто он был.

Виктор слегка кивнул.

— Он был умным. Жёстким. И очень дальновидным. Он построил компанию с нуля и быстро понял, что большой бизнес — это всегда война.

— И в этой войне он проиграл? — спросил я.

— Нет, — спокойно ответил Виктор. — Он выиграл слишком много раз.

Я напрягся.

— Тогда почему он мёртв?

Молчание затянулось.

— Потому что у него был конкурент, — наконец сказал Виктор. — Человек, который хотел не просто долю рынка, а всё.

— Имя, — потребовал я.

— Позже, — твёрдо ответил он. — Сейчас важно другое.

Он посмотрел прямо на меня.

— После смерти вашей матери Джон понял, что скрывать правду больше невозможно.

Он начал готовиться к худшему.

— К смерти? — горько усмехнулся я.

— К передаче власти, — поправил Виктор. — Вам.

Я резко откинулся на спинку стула.

— Вы серьёзно считаете, что я готов управлять корпорацией?

— Нет, — честно ответил он. — Но вы единственный, кто имеет на это право.

— А почему я? — голос сорвался. — Почему сейчас?

Виктор медленно выдохнул.

— Потому что вы — его сын. И потому что, если бы вы не появились, компанию бы разорвали за считанные месяцы.

— Газета была права, — сказал я тихо. — Акулы уже кружат.

— Именно.

Я провёл рукой по лицу.

— А если я откажусь?

Виктор не отвёл взгляда.

— Тогда вас всё равно втянут. Разница лишь в том, будете ли вы жертвой... или игроком.

Слова повисли в воздухе.

— Вы знали обо мне? — спросил я.

— С рождения, — ответил он. — Джон следил за вами издали. Он хотел вмешаться сотни раз. Но каждый раз выбирал вашу безопасность.

Я сжал челюсть.

— Очень благородно.

— Очень жестоко, — согласился Виктор. — Он это понимал.

Я посмотрел на конверт.

— А что в письме?

Виктор встал.

— Правда. И инструкция, как выжить в том мире, который он вам оставил.

Он слегка наклонил голову.

— И поверьте, Кристофер... - его голос стал тише, — этот дом — лишь начало.

***

После ужина Виктор проводил меня в мою комнату.

— Она была подготовлена для вас, когда вам исполнилось восемнадцать, — сказал он спокойно.

Я остановился на пороге. Комната была не гостевой. Она была моей. Сдержанная, просторная, продуманная до мелочей — будто человек, который никогда меня не видел, всё равно знал, каким я буду.

Отец ждал меня. Давно.

Затем Виктор повёл меня дальше — к кабинету.

— Здесь, — произнёс он, открывая дверь, — сердце этого дома.

И это было правдой.

Кабинет резко отличался от всего остального пространства. Если во всём доме преобладали светлые оттенки, то здесь царил благородный тёплый коричневый. Массивный стол в

центре комнаты был выполнен из редкого тёмного дерева — тяжёлый, основательный, как и власть, которую он символизировал.

Слева тянулся высокий шкаф, заполненный книгами. Их было много — коллекционные издания, старые тома, некоторые — рукописные. История, опыт, знания. Всё, что нельзя купить наспех.

Между столом и окнами стоял глобус. Я задержал на нём взгляд, не понимая, зачем он здесь. Или, наоборот, понимая слишком хорошо.

Я сел в кресло.

Нет — не кресло. Трон.

Трон владельца Vance Group.

Не мой. Его. Моего отца.

Сомнения снова накрыли меня.

На столе стояла фотография. Я сразу её узнал — мама и я. Ещё маленький. Слишком счастливый. Я взял рамку в руки, и грудь сжалю.

Тепло и боль — вместе.

— Пора, — тихо сказал я сам себе.

Я положил фотографию обратно и открыл письмо.

Ровным, уверенным почерком было написано:

«Дорогой мой мальчик.

Я понимаю, как ты сейчас сбит с толку. Возможно, ты считаешь меня негодяем. Плохим отцом. Но это было решение твоей матери.

Она была любовью всей моей жизни. И остаётся ею до сих пор.

А ты, Кристофер, — самое счастливое, что когда-либо со мной случилось. Я безумно люблю тебя. И мне невыносимо жаль, что я не успел сказать это тебе лично.

Раз ты читаешь это письмо — меня уже нет.

Давай по порядку.

Виктор — самый надёжный человек, который сейчас у тебя есть. Я знаю, что ты замкнут и не любишь впускать людей в свою жизнь. Он знает всё, что поможет тебе удержать бизнес и выжить в этом мире.

Теперь о главном.

Кроули Бланшт — враг номер один. Его влияние держится на криминале, но у меня не хватило доказательств, чтобы остановить его. Возможно, у тебя это получится. Все документы ищи в моём кабинете.

И последнее.

Всё, что у меня было, теперь твоё.

Я строил это для тебя, мой мальчик.

Я следил за тобой все эти годы. Знаю о твоих успехах и неудачах. И я горжусь тобой больше, чем ты можешь представить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.